

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 24 (839)ВОСКРЕСЕНЬЕ
17 ИЮНЯ 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 24 (839)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 27 86

Sonntag, 17. 6. 1962

Ф РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставит своей целью революционное свержение капиталистической власти и идет к этой цели путем единичной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. Ф НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (народных солдатских) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организации революционного движения. Ф «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидарности, борется за осуществление политических стремлений революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Заклепка на «МОНОЛИТ»

6-7 июня с. г. в Москве состоялось совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц Совета экономической взаимопомощи. В газетах от 9 июня опубликовано коммюнике об этом совещании, многословно говорящее об успехах развития экономики в «социалистических» странах и о необходимости большей координации планирования «в связи с вступлением мировой социалистической системы в новый этап развития». Упор делается на максимальное развитие сырьевой, топливной и энергетической базы в странах — участниках СЭВ.

7 июня с. г. в Москве состоялась XVI внеочередная сессия Совета экономической взаимопомощи. Газеты от 10 июня сообщают, что сессия уже «выработала практические мероприятия по претворению в жизнь рекомендаций» происходившего накануне и в тот же день партийного совещания.

7 июня с. г. в Москве состоялось заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора. В газетах от 10 июня опубликована декларация, принятая на этом заседании. В ней говорится, что участники «выразили полное одобрение позиции Советского Союза» в переговорах с США по германскому вопросу. На случай, если дальнейшие переговоры покажут, что «линия на их затяжку является преднамеренной политикой западных держав», участники совещания оставляют за собой право «сделать из этого надлежащие выводы». В таком случае страны, воевавшие с гитлеровской Германией, «одни подписывают договор с «ГДР» со всеми последствиями для Западного Берлина, который будет рассматриваться (подчеркнуто нами. — Ред.), как полный демилитаризованный город».

В совещаниях приняли участие первые секретари компартий и главы правительств Болгарии, Венгрии, «ГДР», Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Монголии, которая, после изменения устава СЭВ, была принята в его члены. Отсутствовали обычные наблюдатели коммунистического Китая и делегаты Албании, которая, хотя и является членом СЭВ, приглашения, по данным албанских газет, не получила.

Хрущев по очереди принимал возглавляемых всех делегаций, при чем для Габриэля было сделано исключение и он был принят до совещания, в то время как все остальные после. О всех совещаниях и встречах печать стандартно сообщала, что они проходили «в теплой, сердечной обстановке».

*

Таковы сообщения советской печати. Однако ее эзоповский язык вряд ли убедителен. Видимость трех разграниченных совещаний, всестороннего обсуждения отдельных компетентными органами важных вопросов и вынесения решений по ним, почти не соблюденна. Выдаваясь простым языком, следует сказать, что в Москве 6 и 7 июня был официально оформлен внутренний блок коммунистических стран. Собрались коммунистические власти тех стран, которые согласны во всем следовать курсу ЦК КПСС. Отсутствие коммунистического Китая и Албании, а также участие Монголии четко определяют положение. Это, конечно, не значит, что отсутствующие

вообще сброшены с весов блока. Но это значит, что они не вошли в его внутреннее ядро.

Принятые решения на самом деле почти не играют роли. Они являются лишь установлением правил игры — условий, которые определяют членство в созданном ядре.

В экономическом плане это — дальнейшая интеграция с обещанием, конечно, совместного достижения коммунизма. В плане взаимоотношений с западным миром это — медленное, но упорное наступление на него.

От экономического сближения в первую очередь пострадает Польша — единственная страна блока с частным землепользованием, а значит, и с товарными излишками продуктов сельского хозяйства. До сих пор эти излишки Польша выгодно продавала на Западе. Теперь, по-видимому, придется отправлять их на Восток. Это, кстати, не поможет взаимопониманию между польским и русским народами: первый заметит, куда идет мясо; до второго же оно вообще не дойдет.

Что касается взаимоотношений с западным миром, то в «декларации» сделан хоть и небольшой, но новый шаг в наступлении на Западный Берлин. Раньше грозили только сепаратным договором с «ГДР». Теперь прибавляется, что в таком случае Западный Берлин будет автоматически «рассматриваться, как полный демилитаризованный город». Не будем спорить о том, что это в точности означает: в предстоящей шантажной игре это даст ЦК КПСС новый козырь.

Попытка теснее спаять страны СЭВ производится под аккомпанемент страшных нападок советской печати на Общий рынок западноевропейских стран. Она является, конечно, ответом на успехи Общего рынка. При этом делается попытка показать, что то, что в капиталистическом мире достигается очень медленно и с большим трудом, в социалистическом мире производится быстро и безболезненно.

Кроме того, эта попытка предпринята в момент, когда у нас в стране крах хрущевской сельскохозяйственной политики вызывает серьезные трудности у КПСС. Особенных успехов нет за последнее время и во внешнем мире.

Значит шум вокруг московских совещаний о их коммюнике, декларациях и т. д. и рассчитан на то, чтобы показать народу какие-то успехи и отвлечь его внимание от мяса и масла...

Не удастся! Успехов никаких нет! Московские совещания не дают ничего, чтобы отвлечь внимание народа от его насущных нужд. Они не дадут власти никакого козыря в борьбе с недовольными. Тут власти придется ограничиться хрущевским рецептом: «разъяснять и просвещать, а когда надо и кого надо... и одергивать».

Прибавим: пока хватает сил!

Кровавая расправа

СМЕРТНЫЕ ПРИГОВОРЫ В ЕРЕВАНЕ

В «Посеве» от 29 октября 1961 года мы сообщали о драме, разыгравшейся в четырехместном самолете «ЯК-12-А» 10 сентября 1961 года. Трое молодых людей пытались захватить управление самолета и изменить направление полета, шедшего по курсу Ереван-Эхегнадзор вблизи государственной границы. «Комсомольская правда» от 14 октября 1961 года только намеками говорила о том, что, по-видимому, целью нападения была попытка уйти за границу и подробно описывала лишь поведение летчика Бахшияна, который, получив якобы 9 ножевых ранений, повел самолет в пики и разбил его на советской стороне. При падении самолета один из нападавших погиб. Двое других были захвачены.

Теперь «Комсомольская правда» от 10 июня рассказывает о финале этой трагедии, о суде над двумя оставшимися в живых участниками нападения и о вынесенном им смертным приговоре, который «окончательный и обжалованию не подлежит».

«Комсомольская правда» дает сейчас гораздо больше подробностей дела (в первом сообщении даже не были даны фамилии нападавших). Это двадцатипятилетний студент Ереванского университета Серж Туманян и его одноклассник Генрик Секоян, которого газета величает «лицом без определенных занятий». Секоян и Туманян были захвачены ранеными («переломали руки и ноги» — смакует подробности «Комсомольская правда»). Третьим был погибший Гарегин Мовсесян, о котором ничего, кроме ругательств, не говорится (злост-

ный, неуравновешенный человек, матерый спекулянт). Коммунистическая печать пытается изобразить всех «тунеядцами».

Они обвиняются в особо тяжком государственном преступлении — в покушении на измену Родине, в попытке захвата самолета для перелета за границу, а также в покушении на убийство пилота».

Покушение на убийство поставлено в обвинении на последнее место. Самое тяжелое преступление, по коммунистической логике, — это попытка покинуть Советский Союз, который, хочешь — не хочешь, каждый обязан любить. Но насильно мил не будешь. Место, к которому человек прикован цепью, обыкновенно называют тюрьмой, а не родиной. И если естественное право каждого — свобода передвижения и выезд за границу — отнято, то человек, чтобы добиться этого права, пойдет и на крайние меры.

Но хотели ли нападавшие убить летчика? Ведь их было трое против одного. Они были вооружены, а он безоружен. И в результате летчик сегодня жив, а один из нападавших погиб при аварии самолета. Скорее всего они связали летчика и положили его в хвост самолета, который при аварии часто остается цел, и самолет пытались вести сами, но не сумели. «Комсомольская правда» подробно описывает, как Секоян, готовясь к уходу за границу, учился пилотажу у своего друга — летчика Эрика Григоряна, а тот «просто так, потерявший всякое представление о бдительности», учил его.

Когда 10 сентября 1961 года самолет поднялся в воздух, по сигналу

Секоян, трое сравнительно легко оправдываясь с летчиком, перерезали провода радиотелефона, а Секоян сел за штурвал. И тут что-то произошло. Газета говорит, что Секоян растерялся, затем они снова отдели штурвал летчику, который якобы для виду согласился лететь, куда укажут, и сознательно разбил самолет. Тут что-то не вяжется. Вероятно, пассажирские самолеты, совершающие рейсы вдоль границы, снабжены каким-то секретным приспособлением, о котором не знал Секоян. «Комсомольская правда» от 14 октября прошлого года глухо упоминает о каком-то рычажке, которого Секоян не заметил.

О самом важном — кто эти трое и почему они пошли на такой рискованный поступок — газета не говорит и старается, наоборот, дезинформировать читателя. Их даже величают отъявленными трусами (!); они «еле сдерживали трусливую дрожь». Поэтому они хотели, якобы, перед уходом, «чтобы проверить нервы, убить кого-нибудь — просто так, в темном переулке». Зачем понадобилась эта скверная «достоверщина»? По-видимому, дело касается акта политического террора, который друзья задумали перед отлетом. Убийство — «просто так», да еще перед уходом за границу, когда следует вести себя особенно незаметно, звучит слишком уж неправдоподобно.

Что друзья занимались политической деятельностью и собирались заниматься ею и за границей — видно даже из-под того слоя тумана, который навесила над всем делом власть.

Главный толчок для перехода

якобы был получен Туманяном на американской выставке в Москве, где гид выставки, «превосходно говоривший по-русски... рисовал ему красочные картины жизни в капиталистическом «раю». Он даже дал кое-какие адреса». Весьма вероятно, что Туманян ездил на выставку, но главное другое.

Газета пишет: Туманян еще «в школе познакомился с Генриком Секояном... уже тогда они сговорились изменить Родине, совершить побег за границу». Значит связь между друзьями и их совместная борьба с властью длилась более десяти лет.

Кто они такие? Туманян — студент. Секоян, «лицо без определенных занятий» и «тунеядец», был за эти годы слесарем-сантехником и «мотался по приморским городам», затем окончил медицинское училище, потом поступил в институт математических машин! Похоже на то, что Секоян или был вынужден менять место жительства и занятия или делал это сознательно, выполняя подпольную работу. О погибшем Мовсесяне мы пока ничего не знаем.

Что собирались делать друзья за границей?

«Вначале мы собирались провести несколько антисоветских пресс-конференций».

«...Я рассчитывал опубликовать антисоветскую книгу».

Туманян «собирается перемахнуть в Западную Германию, где, как он предлагал, живет бывший гитлеровский генерал Дро, ярый дашнак». (Дашнакцутюн — армянская антикоммунистическая организация).

Все это, по словам газеты, они собирались делать, чтобы заработать. Но это, как говорили когда-то, «разговоры в пользу голодающих индусов». Газета старается скрыть политическую сторону дела.

Зачем было вести около 9 месяцев следствие по делу трех «тунеядцев», пытавшихся якобы улизнуть за границу? Что заключено в семи томах «уголовного дела», о которых упоминает газета? Не материалы ли для книги и пресс-конференций, о которых говорил Туманян?

Что за «свертки вещественных доказательств», о которых подробностей не сообщается, вереницы каких свидетелей опрашивал суд?

Вероятно, за осужденными стояли другие люди.

Ясно одно: дело приговоренных к смерти — политическое дело. Стоит ли за этим целая организация или оно было задумано революционной тройкой — мы пока не знаем.

ПОСТРАНИЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Нота советского правительства западным союзникам по поводу перестрелок на секторальных границах в Берлине. В центральных газетах от 9 июня опубликована нота МИД СССР правительству Англии, в которой советское правительство угрожает трем западным союзникам «надлежащими мерами», в случае, если западноберлинская полиция не прекратит «поддержку прикрывающим огнем» нарушителям «государственной границы ГДР». В ноте указаны случаи перестрелки западногерманских полицейских с «народной полицией», имевшие место 23, 24, 26 и 27 мая на границе советского и западных секторов в Берлине. Нота особенно подробно останавливается на перестрелке 23 мая, когда на границе английского сектора «западногерманские полицейские обстреляли рядовой пограничной полиции ГДР, убивли унтер-офицера Геринга и тяжело ранили другого сотрудника пограничной полиции». Нота умалчивает, что западноберлинская полиция открыла огонь лишь после того, как «народные полицейские» стали стрелять по безоружному пятнадцатилетнему юноше из «ГДР», уже перешедшему «государственную границу» (уличную стену на Шарнхорстштрассе).

В ноте отмечаются также «открыто враждебные вылазки в отношении советских организаций, находящихся в Западном Берлине. Так, в ночь с 24 на 25 мая фашиствующие элементы повредили витрину информационного отделения ВАО «Интурист» в Западном Берлине, устроили около здания «Интуриста» враждебную демонстрацию и выкрикивали угрозы в адрес советских сотрудников».

Этих действий, — говорится в ноте, — «вообще не могло бы быть, если бы английские и другие оккупационные органы в Западном Берлине не потворствовали провокаторам и понимали, к чему может повести подобная провокационная деятельность».

Со всем безграничным цинизмом, типичным для коммунистической дипломатии, нота МИД СССР изображает стрельбу «народных полицейских» по перешедшему уже «границу» гражданам «ГДР» и ответную стрельбу западногерманской полиции, как «прояски реваншистов и милитаристов в Западном Берлине», которые «де «лишний раз подтверждают, насколько назрела задача норма-

лизации положения в Западном Берлине и устранения там оккупационного режима».

● Расстрел за фальшивые записки о продаже яблок. По сообщению газеты «Труд», Днепропетровский областной суд приговорил в мае к расстрелу трех человек, согласно последним Указам Верховного Совета СССР, за «хозяйственные преступления». Четверо других обвиняемых по тому же делу получили по 15 лет принудительных работ с лишением свободы. Наконец, третья группа обвиняемых по тому же делу (без упоминания их фамилий и указания их числа) осуждена на лишение свободы на сроки от 5 до 12 лет. При обысках в ходе расследования дела, сообщает газета, были найдены в домах, где жили обвиняемые, деньги и ценности в бумагах на сумму в несколько миллионов рублей (старых). Обвиняемые, по сообщению «Труда», продавали яблоки высшего сорта по высоким ценам, но вносили в бухгалтерские книги пониженные цены, как за низкокачественные фрукты.

● «Продовольственные затруднения» в стране растут. По сообщениям иностранных корреспондентов из Москвы, население Москвы узнало о предстоящем повышении цен на мясо, мясные продукты и масло еще накануне «черной пятницы» 1 июня и сразу бросилось в очереди. В четверг 31 мая мясо и масло было раскуплено без остатка... Поднятие цен на мясо и масло не осталось без влияния и на другие продукты. Так, например, цены на молоко и яйца, обычно снижавшиеся весной, остались на прежней высоте. Эти продукты теперь стало труднее купить даже в московских магазинах. Поднялась цена на молодой картофель, фрукты и овощи. «Правда» от 10 июня подтверждает, что с торговлей овощами «неблагополучно в ряде городов». На рынках, — пишет газета, — «безнаказанно действуют спекулянты, которые перекупают овощи и фрукты у колхозников». Неп ошей даже в таких крупных городах, как Харьков, Алма-Ата. «Колхозы и совхозы Российской Федерации — жалуются «Правда» — нынешней весной и в начале лета должны сдать по плану 75.000 тонн тепличных парниковых овощей и ранней зелени, а сдали к 1 июня немногим более 15.000 тонн. Особенно плохо обстоит дело с поставками ранних овощей в Рязанской,

Смоленской, Ярославской, Брянской, Ленинградской областях».

● Итальянский министр внешней торговли в Москве. Прибывший в Москву, в связи с выставкой итальянской промышленности в Сокольниках, министр внешней торговли Италии Луиджи Прети был принят 9 июня в Кремле Хрущевым. Затем министр внешней торговли СССР Папилиев устроил ему прием, на котором снова присутствовал Хрущев. Здесь Хрущев, не считаясь с дипломатическим протоколом, разразился двухчасовой речью, в которой он критиковал участие Италии в «общем рынке». Перед отъездом из Москвы Л. Прети был принят также Косыгиным, который, по сообщениям итальянских газет, скоро посетит Италию.

● Визит шведских военных кораблей. Отряд кораблей шведского военно-морского флота прибыл 8 июня в Ленинград с визитом дружбы. Советские газеты не сообщают о том, что сразу после посещения Ленинграда шведами советские военные корабли сделают ответный визит в Стокгольм.

● Посещение послом ГФР Кроллем Сеченова. Посол ГФР в Советском Союзе Кроль посетил на днях МИД СССР и был принят заместителем Громыко Семеновым. Кроль просил об облегчении формальностей для репатриации еще оставшихся в стране немцев. По сообщениям немецкой печати, МИД СССР до сих пор уже неоднократно заявлял, что ни военнопленных, ни интернированных немецких граждан в пределах СССР не осталось. Однако две недели тому назад прибыла в ГФР из Советского Союза группа в составе 102 немцев с визами... МИД СССР.

● Африканские гости по конвейеру. В последние дни в стране гостили новые африканские гости: вице-президент Республики Дагомея Сура-Миган Аити и председатель Совета министров (он же и министр национальной обороны) Республики Сенегал Мамаду Диа. В честь гостей устраивались сериальными банкеты и встречи. Приглашал гостей Хрущев, который упорно убеждал их в опасности полагаться в зависимости от «общего рынка».

● Визит делегации Мирового совета Церквей. По приглашению патриарха Алексия, делегация Мирового совета церквей, прибывшая воздушным путем из Женевы в Москву, гостила в нашей стране 12 дней. «В целях лучшего обслуживания» во время пребывания делегации в стране к ней был прикомандирован один из сотрудников Совета по делам православной церкви.

● Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о мерах по увеличению добычи рыбы. Когда мясные прилавки в стране пустуют, власть неизменно вспоминает о другом «ценном продукте питания» — рыбе. Из архивов ЦК КПСС и Совета министров специально извлекаются забытые постановления партии и правительства «по увеличению добычи рыбы» и заново переписываются. Новое постановление появилось в центральной печати 5 июня, спустя всего пять дней после обращения партии и правительства с сообщением о поднятии цен на мясо. Новые «меры» обеспечат, якобы, доведенные добычи рыбы в 1965 году до 50 миллионов центнеров против нынешних 36,7 миллиона центнеров. Почему перспективный план добычи рыбы окружен как раз до 50 миллионов, а не до ста миллионов — неизвестно.

В постановлении говорится, что при росте добычи рыбы шел до сих пор «за счет количественного роста добывающего флота», а не за счет поднятия производительности труда и техники вылова рыбы. Характерно, что основной упор в увеличении добычи рыбы в будущем делается больше на освоение «Мирового океана», чем на воспроизводство рыбы в богатейших внутренних водоемах страны, откуда рыба исчезла в ходе «великого преобразования природы». Впрочем, партийное руководство в борьбе за увеличение добычи рыбы выдвинуло, как пишет «Правда», новые резервы. Среди них — «глубокое разъяснение» рыбакам... «исторических» решений XXII съезда КПСС. Против такого «резерва» не уцелеть даже рыбе...

● Открытие Всесоюзной выставки изделий легкой промышленности СССР. В Москве, в здании Манежа открылась Всесоюзная выставка одежды, обуви, трикотажных и меховых изделий. 6 июня выставку посетили Хрущев, Микоян, Косыгин, Руднев, Засядко, а также вехавшиеся в Москве главы стран — участниц СЭВ. По сообщениям газет, 70% выставленных товаров в ближайшие годы поступят в серийное производство. Зачем же драгнить население остальными 30%? После осмотра выставки Хрущев весьма глубокомысленно заметил: «На выставке демонстрируется много хороших вещей. Задача заключается в том, чтобы увеличить их производство». Именно.

● Посмертная реабилитация «пролетарского маршала». Очередь печатной реабилитации расстрелянных военачальников Красной армии, после командарма Уборевича, маршала Тухачевского, дошла, наконец, и до маршала В. Блюхера. В «Известиях» (№ 110) под рубрикой «Борцы за великое дело» появилась заметка о расстрелянном маршале под заглавием «пролетарский маршал». В ней сообщается, что бывший командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В. Блюхер был сыном крестьянина Ярославской области. По прихоти помещика во времена крепостничества один из предков В. Блюхера получил кличку — имя немецкого маршала. Эта кличка позже стала фамилией этой крестьянской семьи. Так разрешилась загадка немецкой фамилии Блюхера, давшая даже повод для утверждения, что Блюхер чуть ли не перебежалши на советскую сторону немецкий генерал. Как говорится в заметке, В. Блюхер первым получил в Советском Союзе ордена Красного знамени и Красной звезды.

Огромная популярность «пролетарского маршала» среди командиров Красной армии стала причиной его смерти. «Воспитанный Константинович, — пишет автор «некролога», — был коварно ослеплен в период культа личности, арестован и трагически погиб». Какая прелесть и циничная формулировка расправы власти с Блюхером: «трагически погиб!» Подобная «реабилитация» едва ли морально выше «трагической гибели»...

● 250-летие Тульского оружейного завода. Тульский оружейный завод отметил 9 июня 250-летие своего существования. Завод был заложен в Туле по указу императора Петра I в 1712 году. Планировал и строил завод, — как сообщает директор завода Е. Сабинин в «Правде» (№ 160) — простой кузнец Марк Красильников, а после его смерти механик — солдат Яков Батиев. Этот же Батиев изобрел станок для оружейных стволов и способ правки оружейных стволов по струне. На этом же заводе в 1891 году военный инженер полковник С. Моисеич создал знаменитую русскую трехлинейную винтовку.

● Горьковский фестиваль современной музыки. В Горьком проходит первый фестиваль современной музыки. В программе фестиваля произведения как композиторов нашей страны (С. Прокофьев, Д. Шостакович, Т. Хренникова и др.), так и иностранных — В. Бартока (Венгрия), Б. Бриттена (Англия), О. Герстера и П. Хиндемита (Германия), а также И. Стравинского. На фестивале выступят как вокалисты — И. Козловский, Галина Вишневская и др., так и музыканты — М. Ростропович, Я. Флиэр (как дирижер оркестра Московской филармонии) и многие другие. Среди иностранных участников — американский пианист Ван Клиберна. До сих пор музыкальные фестивали проходили в нашей стране, как известно, лишь в Москве.

● Прибытие во Франкфурт-на-Майне представителя Московского патриарха. По сообщениям иностранной печати, экзарх московской патриархии в Западной Европе архиепископ Иоанн (Вендланд), прибывший во Франкфурт-на-Майне 11 июня, вел здесь в течение двух дней переговоры с руководителем иностранного отдела Евангелической церкви в Германии Д. Вишманом. Содержанием беседы являлись вопросы экуменического (объединительного) движения. Архиепископ Иоанн был избран на третьей конференции Мирового совета церквей в Нью-Дели в центральный совет Экуменического совета церквей.

Когда и рубль бессилен

Вот уже скоро три недели, как «действуют» в продовольственных магазинах новые цены. Действуют достаточно остро. Шок от обращения партии к «дорогим товарищам» упорно держится. Не проходит. Пропагандная шумиха и письма партийных подкалминов в газетах с одобрением нового шага власти не примиряют население, но лишь раздражают. Народ чувствует себя обманутым.

К чему были все целинные авантюры? Свистопляска с кукурузой? Кому нужны были многотысячные хлябные совещания? Ради чего козались расширенные пленумы ЦК КПСС? Для чего произносились длиннейшие речи первым болтуном ЦК КПСС?

Все кончилось просто. Слишком даже просто: за ошибки власти, за неспрошенные и неспособные долгие платить народ. Из собственного горючего кошелька. Это ли не мудрость партии? Спасибо Хрущеву за счастливую жизнь...

В «Литературной газете» от 5 июля писатель-очеркист Г. Радов в статье «Напутствие рублю» вносит свою лепту в объяснение... новых цен на мясо и масло. Лепта его, правда, весьма двусмысленная. Начиная от издалека, с установления связи между «себестоимостью колхозной продукции» и... культом личности:

«Когда у колхозов за бесценное в поезде поставок скучались и хлеб, и мясо, и молоко, и картошка, и помидоры, — кому нужны были подсчеты колхозной себестоимости? О чем они могли сказать людям? О том, что деревня во время культа личности была экономически неравноправной?»

Впрочем, боясь быть пойманным за рукав, Радов пытается сказать теперь что-то «честное»:

«Будем честны, и три года назад, — для еще с 1953 года и хлеб, и те же культуры давали колхозам прибыли, — даже три года назад говорить об убыточности мяса и молока по инерции не считал признаком дурного тона. Не забуду, как уговаривал меня редактор:

— Слушай, дай тебе убытки! Да фига ты их деликатенькому. Ну, в крайнем случае, скажи «в некоторых колхозах имеются случаи...»

Как я мог сказать «в некоторых случаях», — продолжает Радов, — когда перед глазами лежала сводка (в ту пору же не секретная), а из этой сводки было видно, что во всех, но буквально во всех районах страны, за исключением Прибалтики, закупочные цены не покрывали колхозных расходов на производство мяса и молока».

В этой запоздалой «исповеди» Радов выступает во всю величину и обман властью народа и безграничный цинизм Хрущева, призывающего «нашу молодежь» на «новые славные дела» в животноводческих фермах. Чем же колхозы штопали и штопают по сей день дыры в своем бюджете? Г. Радов дает такой ответ:

«Штопали так... Под Черкассами у Галы Евгеньевны Буржацкой колхоз жил выплей, хотя она, эта конопля, занимала совсем малую толику посевного поля. Занимала малую толику, а давала столько денег, что эта денга с лихвой покрывала убыточность ферм и еще позволяла колхозу ходить в знаменитую».

Так вскрывается секрет «успехов» героев социалистического труда типа Г. Бурнацкой, депутата Верховного совета двух созывов... Знал об этом Хрущев, когда он волею с собой на зональные совещания Буржацкую и ей подобных и

называл их «маяками», которым следует подражать? Знал и сознательно лгал.

В обращении ЦК КПСС и Совета министров много говорится о снижении себестоимости продуктов животноводства, что позволит, якобы, через некоторое время снова снизить цены на мясо и масло.

Радов приводит выпуклый пример партийной лжи по части подсчетов снижения себестоимости: «...в позапрошлом году в лесной деревушке под Новоросом перед колхозниками выступал заехавший из города пропагандист.

О, это был дока-пропагандист! Подкованный, оснащенный, такой, что за словом в карман не лезет.

— Что, фермы у вас убыточны? — бодро переспросил он. — Так тут же дело абсолютно ясное. Себестоимость у вас высокая, товарищи колхозники! А из чего она складывается? Прежде всего, из трудовых затрат. Сколько коров у вас обслуживает доярка? Десять? Ах, девять? Ну, вот видите! А в передовых колхозах страны при беспривязном содержании и доильной площадке «елочки» доярки обслуживают сто — полтора ста коров. Поняли? Вот вам путь к дешевой молоку — полная механизация при беспривязном методе...

— Корма у нас дорогие, — робко заметил председатель. — Королева-то, она золотая.

— А вы снижайте себестоимость! — еще бодрее продолжал пропагандист. — Снижайте, ну! В передовых колхозах страны внедрили комплексную механизацию на кукурузе. Ком-плек-сую, понятно? Без ручного труда получают корма, — вам это известно, товарищ председатель? Ах, известно! Так и внедряйте на доброе здоровье...

Самое прискорбное было в том, что этот демагог, что называется, резал чистейшую правду-матку. Его нельзя было поймать за руки и обить с позизий. Он был абсолютно прав насчет беспривязного содержания, и насчет «елочки», и насчет передовых колхозов страны, и насчет комплексной механизации.

И все-таки он был демагог до мозга костей, а, может быть, и глупе. Демагог старой, давно осточертевшей нам конструкции».

Похуже, что насчет «демагога осточертевшей нам конструкции» Г. Радов попал в точку и сказал здесь настоящую правду. Называть имя этого доки-пропагандиста излишне. Читатели по повадке «тропандиста» поняли, о ком здесь идет речь...

Положение в сельском хозяйстве Радов знает хорошо. Вот как он его описывает:

«Трудовые затраты. Себестоимость. Механизация. Прогрессивные методы. И не имею под руками свежих цифр. Опираюсь вчерашними данными, а они весьма близкие к сегодняшним, вот какие. Примерно в четырех из каждого десяти колхозов вчера не знали электричества. В шести таскали воду скоту на коромыслах. В девяти — доили коров руками. И если уж говорить о трудовых затратах, так сказать, в сравнении, то на центнер молока мы еще пять лет назад затрачивали в колхозах второе больше труда, чем американцы, на центнер говядины в четырнадцать раз больше труда, чем американцы, а на центнер свиноводства — в шестнадцать раз больше».

Но вернемся к рублям, которые потекут сейчас из города в деревню. Какие существенные перемены они могут вызвать в «поднятии производства мяса»? Г. Радов определяет эти возможности в ходе своего «диалога» с воображаемым «обобщенным председателем колхоза», в руках у которого официальный «Справочник для заказа сельскохо-

зяйственной техники колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными организациями на 1963 год».

— «Давай удешевлять масло, — начинает «диалог» «обобщенный председатель». — С чего начнем? С «елочки»? Ну, понятная вещь, с «елочки», она резко уменьшает затраты труда. Резко, понял? Где ее взять, «елочку»?

Я говорю, — оппонирует «председатель» Радов, — что с «елочками» вроде бы порядок, делаем их всевозможные на Кубани, в Саратове, в Сибири и на Украине, словом, промышленность обещает нынче двенадцать тысяч «елочек», а всего пятьдесят пять тысяч разных доильных установок. Хватит?

— На первый раз, — соглашается мой собеседник. И живо спрашивает: — А резина?

— Какая резина? — Для доильных аппаратов. Формовая. Неформовая. Как с ней?

Заглядываем в сводки и обнаруживаем, что с резиной дело швах. То есть не полный швах, но если формовой резины нужно тысячу триста тонн, то выделено ее всего триста пятьдесят тонн.

— Первая запятая, — жмурится председатель. — «Елочка» есть, а резины нету. Что будем надевать на коровы сиськи?

Идем дальше. Пробуем удешевить корма. Как удешевить — известно. Есть великодушный, ну просто-таки мировой значения опыт кубанца Владимира Первицкого. Он, Первицкий, выращивает кукурузу абсолютно без ручного труда. Полнейшая законченная механизация!..

— Ну, а чем я — не Первицкий — буду убирать кукурузу? Комбайн ККХ-3 выделен? Он же, этот ККХ, тернет початки, будь он не ладен. Что делать? При-

способить зерновой комбайн, а цепи? Цепи-то от перегрузки рвутся. Как с цепями?

Мы заглядываем в сводку и обнаруживаем, что с цепями дело швах. То есть опять-таки не полный швах, но все-таки... Нужно их, цепей, семнадцать миллионов метров, а выделено только одиннадцать миллионов. Выделено! Еще не дано...

Так мы идем по всей цепочке. Рассматриваем по одному все компоненты себестоимости мяса и молока, и то и дело натываемся на запятые и «швах». Собираемся убирать кукурузу на силос и узнаем, что деревне нынче нужно семьдесят две тысячи силосных комбайнов, а заводы их дали около шестидесяти тысяч. Собираемся убирать горох машинами и узнаем, что для Сибири и Урала жатки должны делать «Сибсельмаш», но Сибсельмашевцы еще только ковыряют процесс, хотя уже должны были дать двести пятьдесят машин. Что касается жатки для уборки бобовых в Средней России, то за них еще и не брался Кулебаковский завод, а не брался он потому, что Фрунзевский завод не поставил ему приспособлений, а не поставил он их потому, что Магнитогорский завод не дал ему стальной полосы, а Новосибирский завод не дал стальной лист...

Прервем этот «диалог», как затянувшийся. «Ситуация с рублем» достаточно определяется. Рубль бессилен помочь там, где вся государственная система увязла по горло в болоте бюрократического планирования и первозданного социалистического хаоса.

Рубли без химии, без металла, без техники — лишь новая заплата на старом рубле. Вот, пожалуй, единственное «напутствие» рублю. Так думает «обобщенный председатель колхоза» и, видимо, не без резона.

К. ГУШИН

Безумство храбрых

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПЕРЕДАЧА О КНИГЕ М. А. НАРИЦА

3 июня с. г. по телевизионной связи Западной Германии транслировалась передача в связи с выходом в свет на немецком языке в одном из западногерманских издательств романа М. Нарича «Неопетая песня». В передаче указывалось, что Нарича, ободренный, вероятно, судьбой романа Пастернака «Доктор Живаго», решился передать рукопись своего романа на Запад, не имея возможности напечатать его ни в одном из литературных журналов и издательств в СССР. Сама личность Нарича и его роман, обратившие на себя внимание на Западе, вызвали противоречивые мнения среди литературных специалистов. В связи с этим телевизионная станция пригласила двух специалистов по русской литературе — Герхарда Кауцельмана и Клауса Менерта.

Кауцельман считает, что между романом Пастернака и романом Нарича в литературном отношении «не может быть переключки» — так как роман «Неопетая песня» нельзя сравнивать с романом Пастернака. Однако общее у Нарича с Пастернаком то, что оба автора передали свои рукописи на Запад и обе рукописи опубликованы на Западе, что представляет собой и в том и в другом случае политическое событие.

Кауцельман рассказывает, что он был в Москве после выхода романа Нарича на Западе на русском языке и разговаривал со своими знакомыми в литературных кругах Москвы. Среди прочего они высказывали и то мнение, что роман интересен, как человеческий документ определенной времени...

От себя заметим: во всяком случае важно уже одно то, что роман Нарича в некотором роде уже вернулся в Россию и является вместе с судьбой Нарича предметом обсуждения в литературных, а, может быть, и не только литературных кругах...

Что касается других высказываний Кауцельмана — о психологической «неуравновешенности» автора «Неопетой песни» и тому подобном — то досконально известно, что первыми эту версию выпустили те, кто арестовал Нарича, и поз-

тому на ней можно совсем не задерживаться. По поводу сделанной Кауцельманом и в данном случае ссылки на «знакомых из литературных кругов Москвы» можно лишь удивляться, что Кауцельман не предполагает наличия среди них и прямо находящихся на «юроченьях» у власти по распространению ее провокационных фальшивок...

Перед разсуждениями Кауцельмана в таком стиле, что, мол, идея-фикс передачи романа на Запад, а затем безумный поступок отправки Нарича письма Хрущеву, при полном осознании, что это может иметь для него печальные последствия, были давлением его внутреннего психического состояния, которому он не мог противостоять, — можно только развести руками...

Вообще же приходится лишь поражаться деградации представления о простом человеческом мужестве у некоторых «судей» Нарича на Западе.

К. Менерт соглашался, что внутренняя структура романа может указывать на неуравновешенность, психическую дисгармонию у Нарича. Однако, — добавлял Менерт, — о целой галерее крупных писателей можно сказать, что они были такого же психического состояния. Генуальность тоже часто считают глупой безумия. Если судить о Нариче только на основании его поступка, то можно сказать, что это — безумие храбрости. И недавно узнал, оказал Менерт, что группа советских студентов написала коллективное письмо Хрущеву, в котором было выражено их недовольство, причем все подписали свои имена и даже написали свои адреса. Это нельзя назвать психопатией — это простое мужество и смелость.

Оценивая с литературной точки зрения произведение Нарича, Менерт сказал, что он сам внимательно следит за современной советской литературой и может сказать, что роман Нарича не только не хуже некоторых романов советских современных писателей, но даже лучше многих из них.

Н. ВУРИСОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Poesev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Poesevverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11604.
 Почтовый адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2788.

Вместе еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Прокатные и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

Post Office, Cammer, Victoria.
 Mr. A. Veremoff,
 7 Abingdon St., W-Gebbs,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 7B, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschewsky,
 25, Alder Grove, London N. W. 2.

АЛЖИР

N. Monot, Casella de correo 2585,
 Buisson Alais.

БЕЛГИЯ

E. Drovinsky, B. P. 259, Brussels.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av. Lavandiska, 648,
 Indianapolis, Sao Paulo.

КАНАДА

N. Droschinsky, Apartado correo 4685,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaew, Postbus 325, Rotterdam.

ИТАЛИЯ

Firma Anna Mazaraki & Co.
 Athens, Patisson 9.
 Saloniki, Angelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nae Megalou Alexandrou 41.

ДАННИЯ

O. Schewitz, Hartbeve 2, B. København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giv'at-Shalom str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

КОЛУМБИЯ

Don Miguel Juronak-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovots, Casella Postale 429,
 Rome, Centre.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Tefrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

M. T. Moudrow, Cité de Bournazol. Imm. 14,
 App. 11A, Casablanca.

ИРЛАНДИЯ

Fedor Tarakanov, Kruusegt. 5, B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studonizov, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tsvikovich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco, 18, California.
 Tel. SE 1 - 0339.
 A. Belaky, 5527-41 Ave., Kanoaha, W. H.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino at
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andrya Binal
 Murti ene caddesi No. 109
 Calesle-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

La Semie, Société d'édition.
 15, rue du Théâtre, Paris 18 a.
 N. Alkoff c/o M-me Barge, 6, Place du la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavrov, 2, rue de la Moelle,
 Nivange (Moselle).

УРУГУВАЙ

B. Iko Temmi, Gómez 68, Santiago.

ВЕЙЦАРСКАЯ

Iso Grossan, Postfach, Locarno.

ШВЕДИЯ

Tidningen "Poesev", Box 4054,
 Söderalle 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulavsky, 437 - Iwai - cho,
 Hodegaye-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.80

Вместе еженедельник «Посев» с 1.1.62 г. в
 единой продаже: Германия — 1.000 нм.; 3/4 — 725 нм.;
 Австрия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4.50
 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 1
 песо; Бельгия — 3.50 фр.; Бразилия — 28
 крейсеро; Венесуэла — 0.60 боливар; Голландия
 — 0.70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания
 — 10 кроны; Израиль — 0.23 шиллинга; Иран —
 1000 риал; Испания — 0 песо; Италия — 100 лир;
 Канада — 30 центов; Марокко — 60 франков;
 Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Тур-
 ция — 1 лира; Франция — 0.80 н. франка; Чех-
 а — 150 песо; Швейцария — 0.65 франка; Шве-
 ция — 1 крона.

Вместе действует для объявлений в Германии
 № 2: страница — 1 000 нм.; 3/4 — 725 нм.;
 1/2 — 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 150 нм.
 Книжки подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:

Цены указаны в немецких марках.
 «Посев»: на 3 месяца — 0.10, на полгода —
 0.20, на год — 0.30.
 «Грани»: Отдельный экземпляр — 0.05, годовая
 подписка — 20.00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Африка не хочет марксизма

Маркс не отводил африканским народам никакой роли в грядущем переустройстве общества по коммунистическому рецепту. Ленин, возлагавший на колонии большие надежды, полагал, что борьба колонизированных народов за независимость неизбежно перерастет в социалистическую революцию, закончится установлением «диктатуры пролетариата». Хрущев, разделивший было вначале эти надежды, может теперь убедиться, что от национальной независимости до «диктатуры пролетариата» далекий путь, и что становится на этот путь африканские народы особого желания не имеют. Не устраивает их и расплывчатая формула «национальной демократии», как некоего переходного состояния: они вообще не хотят переходить в коммунизм, хотя многие их лидеры и не прочь расширяться перед Лениным, благо за поклон на сторону мавзолея платят наличными.

Середина пятидесятых годов — когда нынешние африканские диктаторы были еще либо тюремными узниками, либо подпольщиками и только Насер делал свои первые осторожные шаги на паркетной истории — была эпохой наибольшего расцвета надежд на «черных братьев». Но «братья» подвели, и подвели самым бесовским образом: вопреки марксистскую фразеологию, они наполнили ее своим «африканским» содержанием; показали себя непохожими учениками по части властолюбия, они не обнаруживали никакого желания поделиться властью со своими учителями; получая деньги, машины, оборудование, вооружение и пр. от «Востока», они не отказывались и от помощи Запада. При этом все сказанное относится к духовно и политически наиболее близким сердцу Хрущева африканским деятелям: Насеру, Квеме Нкруму, Секу Туре, Модибо Кейта. Хуже обстоят дело с теми африканскими политиками, которые с самого начала стали на рельсы западной демократии: в Мавритании, Чаде, Габоне, Сьерра-Леоне, Камеруне, в б. франц. Конго, на Мадагаскаре и в некоторых других новых африканских государствах нет даже советских посольств. Между тем, роль, отводимая Африке стратегией международного коммунизма, отнюдь не исчерпывается нейтралитетом Мали или Гвинеи, а «арабский социализм» Насера и «пан-африканизм» Квеме Нкрумы и Секу Туре отнюдь не заменяет «животворного учения», требующего осознания коммунистической, входящей в «братскую семью», партии полного и беспрекословного усвоения марксистско-ленинской идеологии.

В Пекине уже раздалась критика в адрес Хрущева: он-де помогает не тем, кому нужно. Пора противопоставить коммунистическим «патриотам» нейтралитетской «буржуазии»; пора приступить к проведению ленинской доктрины. Похоже, что и сам Хрущев начал понимать, что тот «третий путь», которым пошли африканские страны, путь государственного-капиталистического развития при сохранении крестьянской собственности на землю, не только не приведет Африку к коммунистическому идеалу, но, в конечном итоге, превратит его в «звук пустой». Боли в свете оказанного рассмотреть речь Хрущева, произнесенную им 30 мая в Большом Кремлевском дворце на «митинге дружбы», организованном в честь президента Мали Модибо Кейта, то можно найти в ней немало интересного.

Почти в самом начале своей речи Хрущев заявил, что перед народами мира и, в частности, Африки стоит выбор: каким путем идти, путем «капитализма» или путем «социализма».

«При нынешней расстановке сил на мировой арене, — сказал Хрущев, — когда существует реальная возможность получить могучую поддержку со стороны мировой системы социализма, народы, сбросившие цепи колониализма, могут идти таким путем, каким они сами пожелают». Другими словами, Хрущев обещает «могучую поддержку» каждому движению, которое захотело бы повернуть ту или иную африканскую страну в коммунистическое русло. Такая «могучая поддержка» представляется Хрущевым тем более уместной, что он делит африканские страны на две категории: «Одни страны — говорит он — добились настоя-

щей независимости и могут сами решать, что и как им делать. Другие же получили независимость только фактивную».

Очевидно, по Хрущеву «независимыми» африканскими странами являются только нейтралитетские. Тем же государствам, которые политически ближе к Западу, он сулит борьбу за «достижение подлинной независимости. Эта борьба будет упорной и напряженной... Она может в ряде случаев принимать очень острые формы и даже перерасти в вооруженную борьбу в условиях уже завоеванной национальной независимости».

Сравним эту перспективу с обещанием «могучей поддержки» и нам станет ясно, что именно Хрущев имеет в виду.

А для того, чтобы понять, кого имеет в виду Хрущев, достаточно ознакомиться со следующими местами его речи: «Есть в Африке еще и такие государства, где на ответственных постах сидят люди, подобранные колонизаторами, воспитанные на подкачках с их стола... И после получения страной независимости они продолжают оставаться холуями колонизаторов и становятся еще более опасными для своего народа... Народы ведут и будут вести против них борьбу, будут выдвигать из своей среды новых лидеров (подчеркнуто нами. — А. Н.), честных, неподкупных, готовых отдать все свои силы во имя настоящей национальной свободы». Эти слова не что иное, как объявление Хрущевым — и в его лице коммунизмом — войны не на жизнь, а на смерть всем африканским деятелям, не пожелавшим разделить нейтралитет Модибо Кейта или Секу Туре.

Но и в адрес этих последних делается недвусмысленное предупреждение: не вступать в тесные экономические связи с Западом, держаться за «попыльную помощь» коммунистического лагеря, хотя «может быть, она по сумме меньше, чем сулят другие».

«И если все же — поучает своего африканского гостя Хрущев — некоторые представители молодых государств идут на кабальные сделки с монополистами, то, видямо, потому, что капиталистический путь им милее... Однако народы этих стран в конце концов разоблачат таких деятелей и пойдут действительно независимым путем».

Хрущевское предупреждение не возымело желаемого действия. «Мы избрали путь сотрудничества со всеми странами без исключения», — вывернул в свою ответную речь Модибо Кейта и отправился из Москвы в Бонн — договариваться о материальной помощи Мали со стороны «Боннских империалистов».

А следующий после Модибо Кейта гость Хрущева премьер-министр Сенегала Мамаду Дио счел даже нужным подчеркнуть: «Мы не притязаем на то, чтобы быть марксистами-ленинцами».

Вчера нейтралитет в Африке (как и в Азии) мог принести руководству КПСС большие выгоды, чем невыгод, он раскалывал свободный мир. Сегодня, в свете непрекращающегося экономического роста Запада, возникает опасность, что западное влияние в слабо развитых странах все же окажется в конце концов решающим. Хрущев видит эту опасность: добрую часть своей речи он посвятил «общему рынку», чья основная цель, по его словам, «состоит в том, чтобы привязать ряд освободившихся стран к экономике империалистических государств, сохранить их в кабале».

Потому Хрущев разрешает африканским деятелям быть нейтралитами лишь при том условии, что их нейтралитизм — ширма «национальной демократии», переходной стадии к «народной демократии». Беда для Хрущева, однако, в том, что африканские деятели — даже наиболее просоветские из них — по-своему понимают нейтралитет. Так, в Гане, Гвинеи, Мали коммунистические партии запрещены, а попытка советского посла в Конакри Д. Солода оказать «могучую поддержку» коммунистам Гвинеи закончилась тем, что послу было дано тридцать минут на упаковку чемоданов.

«Крестьяне, которые составляют подавляющее большинство народа Мали... проявили легендарное мужество в борьбе с угнетателями. Сегодня крестьяне — это добровольные строители школ, боль-

ниц, дорог. Наши трудящиеся осуществляют ныне руководство предприятиями, которые еще вчера принадлежали чужеземцам. Наша молодежь объединяется повсюду. Она участвует в народной милиции и помогает нашей молодой национальной динамичной и полностью африканской армии в защите безопасности страны. Короче говоря, нет ни одного гражданина нашей республики, который не участвовал бы в национальном строительстве, в осуществлении первого пятилетнего плана». Этот абзац в ответной речи Модибо Кейта есть не что иное, как скрытая отповедь Хрущеву: в перечне социальных слоев народа Мали отсутствует «пролетариат», но зато подчеркивается роль крестьянства; указывается на то, что руководство предприятиями осуществляют трудящиеся — другими словами, что коммунистам нечего делать в Мали.

Египетский диктатор Насер предпринял сейчас широкую кампанию по разъяснению народу принципов «арабского социализма». При этом он не устает подчеркивать, что «арабский социализм», в отличие от марксизма, основывается на сотрудничестве сословий, а не на классовой борьбе, что он не полагает на земельную собственность крестьян и что он признает религию, а не враждебен ей.

Повстанцы Анголы, получающие оружие и инструкторов от алжирского «Фронта национального освобождения», устами своего «премьер-министра» Роберто Холдена отмежевываются от коммунизма и коммунистов.

В самом «Фронте» происходит по-видимому поляризация сил, зарождаются две фракции: социально-умеренная и социально-левая. Но последняя сочетает свою «левизну» с самым необузданным национализмом. Компартия Алжира, затрещанная в 1955 году французскими властями, сейчас идет на предстоящие выборы в качестве самостоятельной силы: приспособиться к «Фронту» ей так и не удалось.

Национализм в Кении и Танзании, движение за расовое равноправие в Родезии (Северной и Южной), группы сопротивления расовой сегрегации в Южно-Африканском Союзе — все эти массовые народные движения и идеологические и организационно вне руководства и контроля коммунистов.

Коммунистическая пропаганда в странах Африки, после того, как они достигли независимости, не облегчена, а, наоборот, затруднена. Во-первых, как мы отметили, националистические деятели Африки «сами с усами» и власть из своих рук уступать никому не намерены. Во-вторых, низкий материальный и культурный уровень народных масс Африки с течением времени будет повышаться, но благодаря помощи Запада.

Коммунистический лагерь переживает в Африке состояние, называемое на языке шахмат «цейтнот». Речь Хрущева на «митинге дружбы» 30 мая отражает попытку выйти из «цейтноты», но косяк о такой попытке будет вскоре предпринята, она неизбежно приведет к конфликту между коммунистическим лагерем и африканским национализмом. Независимо, окажутся ли в этом конфликте надежной подпоркой для коммунистов те молодые африканцы, которых сейчас в университетах им. Лумумбы в Москве и в других школах усиленно готовят на замену Модибо Кейта и ему подобных. Во всяком случае руководство КПСС должно считаться и с «объективными трудностями». В числе причин, обусловивших повышение цен на масло и мясо, было, думается, и следующее соображение: внутренняя устойчивость режима немалым без внешнеполитических успехов. А эти успехи (так, как их понимает руководство КПСС) немалыми, если пропаганда и дипломатия не подкрепят термоядерным потенциалом. В том, что касается Африки, термоядерному потенциалу отводится, правда, психологическая роль, — но эта роль не из последних. Руководство КПСС готовится к обострению борьбы за Африку — и с Западом и с самими африканцами, даже с африканскими нейтралитами.

А. Н.

КОРЕЯ НА НОВЫХ ПУТЯХ

Корейцы — мужественный народ. По своим физическим и моральным качествам они славятся лучшими солдатами в Восточной Азии. Уже после того, как Китай и Япония в прошлом веке склонились перед домогательствами западно-европейских держав и Америки, охотники на тигров из корейской тайги не раз наносили сокрушительные удары пытавшимся высадиться в Корее французам (1866 г.) и американцам (1866, 1867, 1871 гг.).

Но вместе с тем, корейцы — необычайно миролюбивый народ. За свою пятитысячелетнюю историю Корея вообще не вела ни одной агрессивной войны против своих соседей, хотя сама неоднократно успешно отражала попытки вторжения.

Год тому назад в Корее к власти пришли военные. Можно было ожидать, что годовщину своей революции они отметят военными парадами, демонстрацией военной мощи возглавляемого ими государства.

Но вместо этого Корея отменила этот день рядом крупных начинаний в области культуры и экономического строительства, а также демонстрацией политических идеалов и устремлений корейского народа.

Вышительная выставка промышленности и ремесел (первая в Корее); конгресс писателей свободных стран Азии; блистающий «звездами» всех величин 9 кинофестиваль стран Азии; международный музыкальный фестиваль с участием известного итальянского ансамбля, солистов и дирижеров из Америки, Австрии, Германии и Испании и с безбуквенным исполнением увертюры Бетховена к гётевскому «Этмунту», «Фиделио» и 9 симфонии Бетховена с участием хора в 500 человек; поездки по стране экономических делегаций из США и Японии и, наконец, чрезвычайный съезд Антимо-мунистической лиги народов Азии, объявивший о создании в Сеуле международного «Центра свободы» для подпопки политических борцов против коммунизма из всех стран Азии — всё это происходило в Сеуле одновременно, и вместе с ясным майским небом придавало заметно помолотых столицей, хотя бы в это время эти торжества, блеск и широту крупного центра мировой культуры, одного из главных центров той части свободного человечества, которое не помышляет о «примирении» с рабством, а духовно и физически готовится к наступательной борьбе против коммунистической несвободы.

Год тому назад генерал Пак Чонг Хи, поконтчил с корейским «временным правительством» доктора Чанга и защитил свою ставку от надвигающегося призрака «октября», дав своему народу следующие обязательства:

«Положительная борьба и бескомпромиссное сопротивление коммунизму будут лежать в основе нашей политики. Мы будем уважать и обладать устав Объединенных Наций и укреплять свои отношения с США и другими государствами свободного мира. Мы уничтожим коррупцию и поконтчим с другими болезненными явлениями, развившимися в стране, и откроем двери для проявления здоровых моральных установок народа. Мы позаботимся об оказании помощи нуждающейся и голодающей части населения и всю свою энергию направим на развитие стоящего на твердых ногах народного хозяйства. Мы будем крепить наши физические силы и нашу решимость победить коммунизм, чтобы осуществить неизменно стоящую перед нами задачу воссоединения страны. Как военные, мы по окончании своей миссии передадим власть в руки честных и способных взять на себя ответственность гражданских лиц, а сами вернемся к исполнению своих военных обязанностей. Как граждане страны, мы безоговорочно посвящаем себя достижению этих целей, чтобы заложить прочную основу для нового и действительно демократического государства».

Не прошло и месяца после офицерской революции 16 мая 1961 года, как министерство финансов и министерство экономического развития уже были переданы военной власти гражданским экспертам. Был принят целый ряд срочных мер, таких, как установление максимальной арендной платы за землю, минимальных цен на покупаемые у крестьян сельскохозяйственные продукты; «чист-

От обота. корреспондента «Посева»

ка» всех учреждений от пристроившихся в них «родственников» деятелей двух предыдущих режимов, даже бюрократической работы не выполнявших, а бюджет обременявших; организация общественных работ для борьбы с безработицей; снижение окладов крупных чиновников, профессоров и ряда других обеспеченных категорий граждан, доходы которых были непропорционально велики по сравнению с жалованием остальных служащих и рабочих и т. д.

Главное же, твердой рукой были устранены из общественной жизни все, кто при прежних двух режимах способствовал развитию взяточничества, казнокрадства, уклонения от уплаты налогов и сам соучаствовал в этих преступлениях, поглощавших миллиарды народных денег. Около 3.000 деятелей «либерального» режима Ли Сын Мана и «демократического» доктора Чанга были занесены в «черные списки» пособников этих двух режимов. Они не смогут баллотироваться на следующих выборах и не смогут занимать никаких государственных или общественных должностей, пока не представят доказательств своей непричастности к злоупотреблениям этих режимов.

Этим было достигнуто то, что скепсис народа в отношении военного правительства («ну, что же, поконтчили с прежними взяточниками и казнокрадами, через полгода сами научусь брать взятки!») сравнительно быстро был преодолен и что к дальнейшим своим мероприятиям военная власть могла уже перейти, опираясь на доверие самых широких слоев населения.

Однако, Корея в течение десятилетий подвергалась колониальной эксплуатации, а вслед за этим претерпела ужасы и разрушения трехлетней войны с перемещением боевых фронтов от Пусана на юге до Ялу на северо-западе и с переходом столицы из одних рук в другие четыре раза. Промышленные, энергетические и сырьевые ресурсы страны, сосредоточенные на севере, остались в руках врага, в то время как средствами более бедной южной половины страны приходится кормить три четверти населения. В результате наплыва беженцев, а также ввиду более многочисленного крестьянского населения, к югу от демаркационной линии в настоящее время живет около 26 миллионов человек, а на севере — всего 8-9 миллионов. Такая страна не может построить здоровую экономику и обеспечить прожиточный минимум каждому гражданину, если не будет действовать систематически.

Военное правительство приняло пятилетний план развития экономических ресурсов страны, который должен обеспечить стране ускорение экономического роста, послужить основой для дальнейшего экономического строительства, преодолеть безработицу и улучшить баланс международных платежей Кореи. Пятилетний план предусматривает капиталовложения на сумму 2,5 миллиарда американских долларов. 46% этих средств инвестирует правительство, 54% — частный сектор народного хозяйства. 72% плановых средств должны быть изысканы в самой стране, 28% поступят в качестве займов из-за границы. 16,4% плановых сумм инвестируются в сельское хозяйство, 42,1% в промышленность, строительство и горное дело и 41,5% в разработку энергетических ресурсов и строительство средств сообщения и связи.

Помимо американских кредитов и помощи, используемых, в частности, для строительства крупного промышленного узла вокруг города Ульсан (стальнотитановый комбинат, химический комбинат и др.), уже достигнуты соглашения с Западной Германией, развивающей торговые связи с Кореей и помогающей ей в строительстве современных шахт и рудников, а также с Италией, обеспечивающей Корею модернизацией и значительное увеличение ее рыболовного флота. Не за горами, по-видимому, и нормализация отношений с Японией. Это позволит корейскому правительству привлечь японские капиталы и промышленность к делу ускоренного экономического строительства Кореи.

Создаются особые банки для кредитования кооперативных объединений крестьян, ремесленников, торговцев, мелких и средних промышленных предприятий. Военное правительство уделяет особое внимание кооперации. Оно открыто заявило, что в настоящее время страна может иметь только направляемое хозяйство, т. е. свободное хозяйство, при сохранении за государством возможностей борьбы с нездоровыми тенденциями и поощрения того, что необходимо государству в целом.

К марту 1963 года военное правительство намерено описать проект новой конституции, на основании которой в мае 1963 года должны быть проведены всеобщие выборы, после чего власть перейдет к парламенту, который будет избран народом, и к президенту, который также должен быть избран прямым всенародным голосованием.

Можно предположить, что президентом будет избран генерал Пак Чонг Хи, или же, в случае его отказа, кто-нибудь из его ближайших сотрудников, что отчасти будет служить гарантией того, что и после перехода власти в руки гражданских лиц главные принципы внешней и внутренней политики Кореи не претерпят существенных изменений.

В одной из своих статей, опубликованных в печати, генерал Пак Чонг Хи высказывает пожелание о том, чтобы корейский народ на основании принципа «всенародной солидарности» приступил к строительству своего нового государственного здания, не дробясь на социальные классы, искусственные политические партии, на самом деле лишь борющиеся за власть, или семейные союзы, местные сепаратистские группировки отдельных провинций или объединения одиночек, окончивших те или иные учебные заведения.

Политические партии и объединения смогут свободно приступать к своей деятельности в начале 1963 года, но военное правительство стремится создать к тому времени надпартийное «Движение возрождения», которое лишит партии монополии политической деятельности и постарается придать выборам характер голосования за живых кандидатов, а не за мертвые опилки имен, выдвигаемых той или другой партией.

В то же самое время существование

различных политических партий позволит самому «Движению возрождения» избежать подозрений в стремлении перерасти в «единую» государственную партию тоталитарного типа.

Корея — далеко не единственная страна, где провозглашение демократического строя далеко не обеспечило действительного установления демократической формы правления. Первый пример — Россия, где в 1917 году была сделана попытка построить идеально-демократическое государство, не обеспечив ему надежного и твердого фундамента. Научные опыты России, где крушение построенной на песке демократии привнесло захват власти наиболее жестоким из всех возможных тоталитаризмов, многие из народов, недавно вновь приобретших свою независимость, вынуждены были временно превратить строительство у себя демократии и обеспечить, прежде всего, твердый фундамент для будущего дня.

Идеального примера, где этот опыт уже удался и дал бы положительные результаты — у нас перед глазами еще нет.

Корейцы — народ древней культуры и традиций, народ очень способный к любым наукам (миссионеры, всю жизнь работавшие в области воспитания в странах Восточной Азии, утверждали, что по сообразительности и ясности мысли корейские студенты часто превосходят и японцев и китайцев). Что еще важнее — корейцы сохраняют всегда необычайно независимость мышления, редко веря чужим мыслям и идеям на слово, вслепую. Поэтому усилия военного правительства и молодой интеллигенции Кореи, направленные на построение у себя подлинно народного строя, вместе с тем не только не подверженному болезням молодых и слабых демократий, но и способному служить основой для динамической политики правительства, направленной на освобождение северной части страны, захваченной коммунистами, а также оказывать самую пристальную поддержку и самой искренней поддержки все, кто верит не только в право ныне свободных людей и народов сохранить свою свободу за счет компромисса с поработителями других людей и народов, но и долг каждого человека, каждого народа, не покладая рук трудиться в борьбе, пока свобода не восторжествует и до тех пор, кто ее сегодня лишает.

ГЛЕБ РАЙ

Сеул

Многострадаальный народ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КИТАЙ ПЕРЕСЕЛЯЕТ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ ИЗ СЕЛА

Корреспондент югославского агентства печати сообщает из Пекина о происходящем в КНР переселении миллионов горожан в села. После отказа от политики «великого рывка» КПК начала кампанию освоения залежных земель и заселения заброшенных сел.

Акция переселения, говорит корреспондент, «поставлена широко», т. е. за последние месяцы 1961 года в села направлено 20 миллионов человек, а в 1962 году запланирована отправка еще 30 миллионов.

Из изложения можно заключить, что переселяемые не столько «природные» горожане, сколько крестьяне, бежавшие в свое время от голода в города или согласные насильно в индустриальные центры во время «великого рывка».

Заселяются и «осваиваются» главным образом залежные земли в горных районах, где находятся опыты заброшенных сел, население которых покинуло их в годы войны или было убито во время «великого рывка» на постройку фабрик и заводов, теперь снова закрывающихся. Закрываются также привилегированные доменные печи, о которых в свое время коммунистическая пресса писала, как о величайшем достижении и которых настроили громадное количество.

Корреспондент цитирует «Женьминь жибао», в котором сообщается, что только в провинции Шэньси «обновлено» до 15 апреля 1962 г. 4.980 сельскохозяйственных имений, в которые переселено 27.545 хозяйств с общим числом в 94.870 человек. Они обрабатывают половину из 62.000 гектаров залежной земли. Всего пахотной земли в этой провинции до 1958 года было 170.000 гектаров. Одна треть ее сегодня — залежь.

Как-то трудно поверить, что в Китае давно не хватает пахотной земли, три поколения веков каждый ее клочок был тщательно и с любовью обработан, удобрен, где, за неимением места, сооружали плоты и засыпали их землей, укрывая «плошечные поля», могли появиться залежные земли. Действительно «рынок», принесший такие бедствия Китаю, должен был быть грандиозным.

А что найдут эти «погорельцы социализма» в тех горах, в которые их сейчас гонят? Сельское хозяйство в горах зачастую — постоянная борьба за землю, которая смыывается паводками и уносится в долины. Там, где были поля, переленцы могут найти голый камень.

Переселенцам представляются некоторые льготы: им дается кредит, величина которого даже не указана, им обещают, что какая-то часть продукции останется для их собственных нужд и не будет «куплена» государством, им отпущена часть залежной земли под приусадебные участки.

Конечно, такое громадное количество людей, сорванное вдруг с индустриальных мест, может быть сразу поглощено сельским хозяйством, несмотря на острую нехватку там рабочей силы. Многие из них будут голодные по стране, часть вырвется в Гонконг.

Китайские коммунисты привычно заявляют, что тот факт, что крестьяне возвращаются на свои земли и начинают обрабатывать то, что раньше было заброшено, показывает, что решение КПК было правильным. Как будто китайские крестьяне добровольно уходили со своих земель и теперь добровольно на них возвращаются!

П. КОРОТКИЙ

Логика зла

УРОКИ ПРОЦЕССА ЭЙХМАНА

Защитник Эйхмана Серватиус еще в процессе проходил некоторых свидетелей высказать свое мнение о причинах случившегося с евреями.

В попытках повести разговор об этом было заметно стремление Серватиуса сделать ответственность вождей рейха и гну самого Эйхмана указанием на едународный характер антисемитизма.

Серватиус пытался дать понять, что левый евреев был звеном многовекового процесса, объективными орудиями которого стали палачи — эсэсовцы.

Конечно, ссылки на роковую предопределенность геноцида не объясняют случившегося. Антисемитизм и геноцид явления разные. Антисемитизм может и не принимать уголовно-наказуемых форм, в то время как геноцид — преступление, осужденное всей цивилизацией человечества с самых древних времен.

Важно не обсуждать причин антисемитизма, а опровергнуть выходящее из принципов гитлеровского геноцида, то, в первую очередь, мы столкнемся с таким широко распространенным мнением:

«Гитлер был убежденным антисемитом и к тому же невменяемым, человеком, нуждавшимся в патологических эмоциях, толкавших его на поступки «раскаду» вопреки». Антисемитизм развивается в людях невольничестве в психопатическое малодушие и преступную страсть. Это была главная причина геноцида евреев. Такое объяснение содержит в себе и правды и причины катастрофы. Однако не в этом объяснение главных причин геноцида.

Известно ведь, что в исполнении геноцида кроме бесноватого фюрера участвовали десятки тысяч других людей. Иудеогерманские источники указывают, что чуть ли не 80 тысяч немцев принимали непосредственное участие в жестоких убийствах детей, женщин, стариков. Среди убитых находилось большое число вполне уравновешенных людей, делавших свою дьявольскую «работу» по убеждению, а не под влиянием психопатических эмоций.

Важно, конечно, что многие «вошли во вкус» преступлений вследствие пробуждения зверских аттавистических инстинктов.

Эйхман был из числа практически идеальных. У него, по его рассказам, следствия, впрямую подталкивали к тому, когда он увидел впервые фонтан крови, прыскавший с шпелюлду-дзюмо, присыпавшую массовую могилу. Эйхман рассказывал, что, посетив восточную Рудольфа Гесса, начальника овердиректорского лагеря, в окошко новой камеры, он надолго потерял сон. Эйхман тоже со временем вошел во вкус убийства и делал это рассудочно и с удовольствием, но было убеждено в необходимости этих преступлений для третьего рейха.

Но же руководителю рассудочными, разумными аргументами, истязаниями, садизмом? Какова была радио-активная аргументация геноцида? Ответить на этот вопрос, без хотя бы малой, репрезентативного экскурса нельзя. Особенно важно представить себе начало этого зла.

Гитлеровский антисемитизм появился в политической арене вскоре после первой мировой войны. В те годы миллионы демобилизованных молодых людей, сформировавшихся душевно в обстановке шовинистического военного мира, болезненно переживали капитуляцию Германии. Переживания эти усугублялись: разруха народного хозяйства, разорение финансов страны, массовая безработица, дороговизна, острые материальные лишения населения, падение христианской морали и т. п.

Характеризуя общественные настроения в эти годы, Стефан Цвейг в последней своей книге «Вчерашний день» писал:

«Какая буйная, анархичная, неверную эпоху пережили мы в те годы, когда исчезла стоимость денег (иногда стоило 4 миллиарда марок... — П. З.) и все ценности безостановочно катились в пропасть. Эпоха восторженного экстаза и шарлатанства, сумятица нетерпеливости и фанатизма! Все, что было застраховано и не поддающимся проверке,

переживало золотой век: теософия и оккультизм, спиритизм, сомнамбулизм, антропософия, гадание по руке, графология, учение индийских йогов, мистицизм. Все, что обещало крайнее напряжение, всякие формы упоительной отравы: морфия, кокаина, героина, — продавалось с поразительной быстротой. В театрах — кровосмешение и отцеубийство, в политике — коммунизм и фашизм давали единственную желанную пищу умам. Безудержное ослепление была всякая форма нормальности и умеренности».

Бестенно, что в эти годы миллионы средних людей задумывались над причинами национальной катастрофы, искали виновных и ответственных.

В стране создавалась идеальная обстановка для демогогов слеза и отравы.

Первыми попытались использовать революционную ситуацию левые, поддерживаемые морально и материально большевиками. Газеты приносили превосходные сведения о коммунистических действиях в Германии, о попытках бывших пораженцев-коммунистов захватить власть. Среди кандидатов в диктаторы попадались и имена евреев. Писали о немце Карле Либнекте, о еврейке Розе Люксембург, о Каутском, Гильфердинге, о Левине, Троцком...

Новоявленные «пророки», представлявшие меньшинство населения, вызвали отвращение у бюргеров, военных патриотов, крестьян, из чьей среды и выкристаллизовались силы правого контрреволюционного движения.

Фельдмаршал Людендорф и его окружение использовали в борьбе с левыми утверждение о том, что вина за поражение Германии лежит целиком на «еврейском коммунизме».

— Не армия, не стратегическое руководство повинны в поражении, — утверждали в речах и статьях представители реакционной военщины, — а еврейский марксизм, одурманивший доблестное войнство.

Ясно, что в основе этого утверждения лежало обычное реакционное стремление свалить всю ответственность за народные бедствия на традиционного «козла отпущения» — евреев, дабы направить злобу безработных, голодных, обездоленных по безопасному, для себя, руслу антисемитизма.

В числе марионеток Людендорфа подвизались в мюнхенских пивных «неистовый агитатор», человек без специальности и средств, бывший ефрейтор и мелкий доносчик, озлобленный неудачами — Адольф Гитлер.

Так антисемитизм стал одной из первых основ национал-социализма. Неверное, безграмотное утверждение, будто бы коммунистическое движение не является ничем другим, как еврейской заразой — стало символом веры гитлеровцев.

Было это не только роковой неправдой и заблуждением. Антисемитизм не был нужен не только немецкому народу, но и его национализму и ренессансизму. Антисемитизм был вреден Германии во всех отношениях задолго до фатального «окончательного решения еврейского вопроса». Сейчас понимают это не только трезвые политики и цивилизованные люди вообще, но и большинство немецких националистов.

Антисемитизм гитлеризма, заразив этот движение в зародыше, развивался в дальнейшем по объективным неумолимым и даже неподдающимся людям этого движения законам, по своей объективной логике.

Гитлеризм не только надумал и провозгласил врага, но и создал себе врага в лице евреев, бывших до этого германскими патриотами.

Из страны уехали крупнейшие ученые: А. Эйнштейн, Э. Виннер, Джемс Франк, Лео Сильлард, Д. фон Мейман, Эдвард Геллер (отец водородной бомбы), Л. Мейтнер и многие другие. Величайшие научные открытия реализованы были поэтому не в Германии. Германия лишалась сотен тысяч молодых тружеников. Страстная ненависть к гитлеровской уголовщине родила научное созерцание, создавшее атомную бомбу.

Гитлеровский антисемитизм неизбежно вызвал и страх гитлеровцев перед

реакцией на это зло. Не случайно Гитлер в 1941 г., назначая Рудольфа Гесса в Освенцим, говорил ему:

«Вам не удастся нам сейчас уничтожить биологическую основу еврейства, но придет время, когда евреи уничтожат немецкий народ» (собственною написанием показание Р. Гесса, 1946 г. Тюрма в Кракове).

Антисемитизм с первых шагов гитлеризма стал не только орудием ненависти, но и причиной страха. Сами надумали ненависть и обрели страх. Таков неизбежный процесс развития любой ненависти.

Чем сильнее шаталась почва под третьим рейхом, тем страх перед местными евреями возрастал. В годы войны Гитлер боялся еврейского тыла в Европе, и это стало главной причиной его решения уничтожить евреев, дабы обезопасить тыл.

Уничтожение евреев привело к деморализации гитлеровцев, дискриминации гитлеризма и усилению отпора армиям рейха. Неизбежное оправдание геноцида — расовые бредни стали объективно переноситься гитлеровцами на славянские и другие нации. Немцы восприняли, что они лучше всех и сильнее всех, что они не нуждаются ни в чем содействии. Наблюдения над истощенными, замученными, обшивавшимися заключенными немецких лагерей подкрепляли их в этой мысли. Они не подозревали, что очень скоро «белокурые бестии» — «избегнувшие» в советских лагерях падут ниже «фигиелей» и «мусульман» Освенцима, превратятся в доходяг еще более неприглядных, чем их бывшие жертвы.

Общезвестное обращение немцев с пленными и населением захваченных областей, потеря цвета научных сил, деморализация, обусловившая идеологическое, политическое и полководческое скудоумие и, как следствие всего этого, острый рост боеспособности антигит-

леровских армий обусловили неизбежность поражения Германии в войне. В истоке этих событий был также антисемитизм гитлеризма.

Так обычная и, казалось бы, безопасная вражда к евреям, служившая многие столетия интересам обманщиков и мракобесов, привела к логичным для развития Зла кровавым последствиям, из которых история не сделала еще всех выводов.

Во всяком случае невинная кровь, пролитая гитлеровцами, стала одним из аргументов раздела Германии, отнятия у нее восточных и южных провинций и других послевоенных санкций. Говорят ли об этом или нет, но на Востоке, в первую очередь в Польше, аннексированные немецкие земли считаются «частичей «платы за кровь». Иных, более убедительных для евреев, в том числе и для немцев, причин аннексии не существует. Этим далеко не исчерпываются неизбежные последствия геноцида евреев.

Одним из главных уроков истории, наряду с отвержением вождизма, должно стать сознание того, что государственная политика зла по отношению к нациям, классам, вероисповеданиям и т. д., какой бы незначительной ни оказалась эта политика зла в начале, неизбежно приводит к неумолимым законам объективного развития к злу, которое становится роковым в большом масштабе.

Это значит, что основа христианской морали — борьба со всяким злом — является не только личной категорией, нормой поведения, но и процессом, судбоносным для судьбы цивилизации.

Зло нужно не допускать, а допущенное — пресекать в зародыше. Иначе будет поздно. Таков один из уроков процесса Эйхмана.

Тель-Авив

П. ЗАМИР

„Крупнейшие в мире“

ТУРБИНЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Твердя об успехах и достижениях советской техники и экономики, коммунистическая пропаганда постоянно делает упор на такие качества, как — «единственные в мире», «самые мощные», «первые построенные» и т. д. В какой-то мере при этом используются действительные достижения и успехи творческой, конструктивной деятельности отдельных лиц или целых коллективов. Но речь тогда идет не об этих лицах, а о мудром руководстве соответствующих партийных органов, которым, естественно, мы и обязаны всеми этими успехами. Эпитеты же «наибольший», «гигантский», «первый в мире» и т. д. должны оказывать психологическое влияние на слушателей и читателей. Пользоваться ими пропаганда может практически безнаказанно, так как в условиях советской действительности эти утверждения почти не поддаются проверке. Пойди проверь, впервые или не впервые выпускается такая-то машина или является она наибольшей в мире или нет!

Но иногда случаются промахи и советская печать в каком-либо другом, обычно узко специальном издании, помещает материалы и сведения, заскрывающие истинное положение вещей и характеризующие цену пропагандных утверждений.

Одной из излюбленных тем, опирающейся на всемирный рост потребления электроэнергии и рост мощности устанавливаемых на электростанциях машин, является тема об успехах и достижениях электрификации. В частности создание уникальных по мощности турбогенераторов описывается не только в общей печати, но и в специальной технической. Козырной картой для пропаганды является изготовление и монтаж нескольких турбогенераторов мощностью в 200 тыс. кВт. каждый и разработка проекта и начало изготовления турбогенератора в 300 тыс. кВт.

О том же речь идет и в большой статье в «Правде» от 28 апреля с. г. под названием «Научным учреждениям — конкретное руководство», подписанной первым секретарем Ленинградского горкома КПСС Г. Поповым. Цель статьи — показать благотворное влияние партийного руководства работой научных учрежде-

ний и отдельных ученых. Перечисляя успехи, достигнутые в результате этого партийного «руководства» и «внимания», Попов сообщает: «Ученые (ленинградскими, — С. К.) созданы крупнейшая в мире паровая турбина и генератор мощностью 300 тыс. кВт. Сейчас успешно ведутся работы по созданию 500 и 800 тысяч машин».

Каково же действительное положение и насколько обоснована претензия, выраженная в словах — «крупнейшая в мире»?

Ответ на этот вопрос мы можем получить из советского же журнала «Энергостроительство за рубежом», приводящего в номере первом за этот год довольно подробный обзор по состоянию на конец истекшего 1961 года. Никто же мы приводим выдержку, с наибольшими сокращениями, раздела, касающегося паровых турбогенераторов:

«Увеличение единичных мощностей агрегатов на тепловых станциях в капиталистических странах шло более быстро, чем это предполагали многие энергетик».

В 1956 году мощность самого крупного турбогенератора (эл. ст. «Ривер Руж») была 260 тыс. кВт... В 1961 г. в эксплуатации находилось уже четыре турбогенератора мощностью по 500 тыс. кВт. (эл. ст. Бридл, Филлипс, Опорн, Уилл Каунти, Уидоус Крик в США) и несколько более крупных машин в изготовлении в разных странах.

Во Франции от типовых... мощности 125 тыс. кВт. начали переходить на агрегаты с мощностью 250 тыс. кВт. Первая такая машина установлена в 1961 г., и несколько машин находится в изготовлении. Рассматривается вопрос о применении в скором будущем генераторов мощностью 500 тыс. кВт.

В Японии за два года (1959-60) установлены 15 турбогенераторов мощностью больше 150 тыс. кВт, в том числе первая машина 260 тыс. кВт.

В ФРГ введены семь блоков по 150 тыс. кВт. на станции Филлимерсдорф, а общее число достигает 15.

В Англии в 1959-60 гг. введены в эксплуатацию первые турбогенераторы мощностью по 200 тыс. кВт и заказано несколько значительно более крупных аг-

Druck: Pesch-Verlag, V. Gornshak KG., Frankfurt ■ Mainz